

Новыя задачи русскихъ военныхъ врачей.

Современное состояніе военно-санитарнаго дѣла, при которомъ отъ военныхъ врачей требуются только чисто медицинскія свѣдѣнія и подготовка, на практикѣ послѣднихъ войнъ и въ особенности во время послѣдней Русско - японской войны нагляднымъ образомъ показало всѣ свои недостатки и намѣтило главныя задачи своего преобразования.

Оказалась необходимой спеціальная подготовка, безъ которой значительное количество врачебнаго персонала и санитарныхъ учрежденій не обеспечивали раненымъ и больнымъ необходимаго ухода.

По словамъ очевидцевъ, санитарныя учрежденія слишкомъ часто не попадали въ нужный моментъ туда, гдѣ въ нихъ ощущалась наибольшая нужда. Одни изъ нихъ оказывались во время сраженій слишкомъ далеко отъ мѣста скопленія раненыхъ, другія находились близко, но оставались не разысканными и бездѣйствовали, третьи блуждали въ поискахъ за работой; уходъ за всей иногда значительной массой раненыхъ и больныхъ падалъ на единичныя санитарныя учрежденія, которымъ было не подъ силу справиться съ массой работы.

Печальные результаты заставили искать причину ихъ не только въ незначительности санитарнаго персонала п учреждений, но главнымъ образомъ въ неумѣнїи ими пользоваться, или маневрировать.

Накопленіе опыта и сознаніе старыхъ промаховъ, дѣятельное изученіе новыхъ знаній создали новую науку—санитарную тактику. Изученіе этой науки, столь необходимой для каждаго военнаго врача, ставить ему новыя задачи, вводитъ его въ новый кругъ обязанностей, измѣняетъ его положеніе въ средѣ военныхъ, волей-неволей превращаетъ его самого въ военнаго, дѣлаетъ его военнымъ по духу и специальности.

Каждый врачъ для того, чтобы быть на высотѣ своего положенія, долженъ быть одновременно не только простымъ лекаремъ, но долженъ являться въ то же самое время и наставникомъ и учителемъ здоровья, долженъ заботиться не только о леченіи болѣзней, но и о предохраненіи и сохраненіи здоровья. Для этого каждый врачъ долженъ хорошо знать среду, обстановку и условія жизни своихъ паціентовъ, жить съ ними и руководить ими. То же самое относится и къ военному врачу. Его исключительная обязанность служить въ войскахъ заставляеть его не только лечить больныхъ и раненыхъ воиновъ, но и сберегать по мѣрѣ силъ и возможности ихъ здоровье.

Въ этихъ цѣляхъ только что народившаяся наука санитарной тактики разсматриваетъ всѣ условія и обстоятельства службы и жизни какъ каждаго воина въ отдѣльности, такъ и всего войска въ цѣломъ. Санитарная тактика изучаетъ дѣйствія различнаго рода войскъ, организацію и тактику войскъ въ мирное и военное время, веденіе боя при разныхъ условіяхъ, топографію, сигнализацию и чтеніе картъ, службу связи, полевую санитарную организацію, различные виды эвакуаціи, санитарную службу во время боевыхъ дѣйствій при различныхъ условіяхъ. Санитарная тактика намѣчаетъ также и новую для врачей дѣятельность въ авангардѣ санитарно-гигиенически-рекогносцировочнаго характера.

Однимъ изъ основателей санитарной тактики, какъ науки, безусловно слѣдуетъ считать д-ра П. Потираловскаго.

Его «Краткій курсъ санитарной тактики», составленный имъ для военныхъ врачей, представляетъ собою первое руководство новой науки. До выхода его руководства о санитарной тактикѣ, какъ о наукѣ, нельзя было и говорить.

Первая статья о санитарной тактикѣ появилась въ 1889 г.

— И какъ ни странно, говорить П. Потираловскій, но первымъ о санитарной тактикѣ заговорилъ русскій врачъ. Это была статья старшаго врача л.-гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона д-ра Вельберга «Тактика санитарныхъ войскъ».

Въ Россіи, кромѣ этой статьи д-ра Вельберга, никакихъ работъ по разбираемому вопросу до Русско-японской войны не выходило. Въ качествѣ первой работы въ этой области вышла въ маѣ 1907 г. диссертация д-ра Потираловскаго «Тюренчень—Вафангоу—Ляоянь въ санитарно-тактическомъ отношеніи», гдѣ разбирается въ указанномъ отношеніи періодъ Русско-японской войны отъ начала мобилизаціи до Ляояна включительно. Въ 1908 г. вышла статья д-ра Унтербергера «Санитарно-тактическіе маневры въ Россіи».

Лѣтомъ 1907 г. Главное военно-медицинское управленіе обратило вниманіе на необходимость санитарно-тактической подготовки военныхъ врачей и предписало заняться рѣшеніемъ санитарно-тактическихъ задачъ.

Въ 1909 г. вышла въ видѣ приложенія книга Хена «Оперативная и тактическая санитарная служба» и въ «Военно-медицинскомъ Журналѣ» появился рядъ статей по санитарной тактикѣ.

Въ 1910 г. врачи стали участвовать въ полевыхъ поѣздкахъ офицеровъ.

Въ 1910 г. вышелъ н «Краткій курсъ санитарной тактики».

Д-ръ Потираловскій, такимъ образомъ, является однимъ изъ первыхъ инициаторовъ новаго направленія и основателемъ санитарной тактики, какъ науки.

Вторымъ кардинальнымъ сочиненіемъ новаго направленія является работа младшаго врача 4-го гренадерскаго Несвижскаго генералъ-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли полка д-ра Заглухинскаго—«Военно-санитарная администрація съ ученіемъ о войсковыхъ болѣзняхъ».

Въ общей части (вып. III) д-ръ Заглухинскій разбираетъ постановку гимнастики въ арміи. Онъ вмѣняетъ въ обязанность каждому военному врачу всесторонне разобраться въ этомъ вопросѣ, такъ какъ правильная постановка гимнастики оказываетъ существенное вліяніе на физическое здоровье солдата, которое въ свою очередь является краеугольнымъ камнемъ въ отправленіи арміей ея назначенія.

Разбирая различныя системы и наставленія къ гимнастикѣ,

д-ръ Заглухинскій приглашаетъ молодыхъ врачей обратить серьезное вниманіе на вліяніе гимнастики и, производя періодическіе медицинскіе смотры, дѣлать необходимыя наблюденія, собирать свѣдѣнія и т. п.

«Къ сожалѣнію, говоритъ онъ, приходится сознаться, что исполнѣ научнаго наставленія по гимнастикѣ до сихъ поръ въ русской арміи не имѣется.

Часто это зависитъ отъ того, что сами врачи, удаляясь въ область чисто практической медицины часто забываютъ, что они прежде всего военные врачи и обязаны интересоваться хотя бы вопросами первостепенной важности для арміи, каковымъ несомнѣнно является и гимнастика.

Не говоря уже про научныя работы, которыхъ вовсе нѣтъ въ данной области въ военно-санитарной литературѣ за цѣлые десятилетия, громадному большинству врачей вовсе неизвѣстны даже и существующія офиціальныя наставленія: мы только считаемъ себя обязанными констатировать массовыя поврежденія, совершенно не желая знать производящей ихъ причины, т. е. занимаемся второстепеннымъ дѣломъ, забывая совершенно то, что роль военнаго врача, прежде всего, профилактическая.

Для профилактики открывается широкое, плодотворное поле дѣятельности, особенно же для молодыхъ врачей, которые призваны нынѣ къ отвѣтственной роли на пользу близкой намъ всѣмъ арміи.

Если прежде мы констатировали факты, не обращая вниманія на ихъ причины, то въ настоящее время это будетъ неправильно, ибо отвѣтственность за всякій ущербъ санитарному благосостоянію арміи безусловно взыщется теперь съ насъ самихъ.

Путемъ научнаго изученія и непрестаннаго совмѣстнаго обсужденія со строевыми нашими сослуживцами всѣхъ подобныхъ вопросовъ, мы, русскіе военные врачи, должны постараться поставить эту весьма важную отрасль военнаго обученія на ту высоту, которой она заслуживаетъ по своей особенной важности не только въ военномъ, но и чисто санитарномъ отношеніи.

Тѣ русскіе военные врачи, которые не покидали арміи на поляхъ брани, которые шли за ней по Альпійскимъ горамъ и десятками гибли отъ тифа подъ Шипкой, грудью отстаивая дорогихъ имъ людей, — они не оставляютъ арміи и въ этомъ чрезвычайно важномъ дѣлѣ».

Конечно, прежде всего слѣдуетъ самымъ детальнымъ образомъ изучить всѣ существующія у насъ законоположенія, выполнение которыхъ обязательно при обученіи, а равно знать и всѣ главнѣйшія гимнастическія системы.

Усовершенствованіе въ военно-санитарной тактикѣ, близкое знакомство съ военной средой, исключительное занятіе ея интересами готовятъ надлежащую, прочную основу для коренного преобразованія всего военно-санитарнаго дѣла.

Характеръ этого преобразованія опредѣляется въ статьѣ д-ра Унтербергера — «Къ вопросу о санитарныхъ маневрахъ въ Россіи».

Въ этой статьѣ д-ръ Унтербергеръ выясняетъ необходимость образованія изъ военныхъ врачей особый санитарный корпусъ, изъясняя врачей изъ общаго числа чиновниковъ военнаго вѣдомства. Разбирая общія соображенія необходимости указаннаго преобразованія, а также и сравнивая постановку дѣла съ заграничной, д-ръ Унтербергеръ замѣчаетъ, что во всѣхъ европейскихъ государствахъ, а также и въ американской и японской арміяхъ и даже въ Турціи, самостоятельный санитарный корпусъ уже получилъ права гражданства и введены военные чины.

У насъ объ этихъ военныхъ чинахъ существуетъ много новыхъ понятій. Съ введеніемъ, такъ называемыхъ, военныхъ чиновъ не сопряжено никакого вмѣшательства врачей въ чисто строевой, служебный бытъ офицеровъ. Врачи не стремятся стать офицерами и остаются врачами, образуя самостоятельную среду съ болѣе широкими правами въ интересахъ самаго дѣла.

Русская армія въ военно-санитарномъ дѣлѣ болѣе, чѣмъ въ какихъ-либо другихъ отношеніяхъ, отстала отъ своихъ европейскихъ сосѣдей. Какъ скоро осуществится и будетъ проведена въ жизнь назрѣвшая реформа военно-санитарнаго дѣла, вѣроятно, покажетъ ближайшее будущее.

Въ настоящее же время, «какъ ни прискорбно констатировать фактъ, говоритъ тотъ же д-ръ Унтербергеръ, но нѣтъ ни одного вѣдомства, гдѣ бы со служащими обращались такъ безцеремонно, какъ съ военными врачами. Частыя командировки и отсутствіе осѣдлости врачей отзывается съ одной стороны довольно чувствительно на карманахъ врачей, такъ какъ онѣ нерѣдко сопряжены съ довольно значительными расходами, незнаграждаемыми казной, съ другой стороны, зависимое положеніе врачей препятствуетъ развитію личной инициативы, убиваетъ любовь къ дѣлу».

Много заставляет чувствовать военныхъ врачей и полученіе весьма скуднаго содержанія.

Примѣромъ того, какъ содержаніе не соотвѣтствуетъ дороговизнѣ жизни, могутъ служить, такъ называемыя, столовые.

Младшіе врачи получаютъ столовые по восьми рублей въ мѣсяць, тогда какъ дѣйствительная стоимость самыхъ скромныхъ обѣда и ужина не менѣе 20 рублей въ мѣсяць.

Очевидно, на эти деньги семейному человѣку при настоящихъ условіяхъ жить мало-мальски сносно невысказано; частной же практики большинство военныхъ врачей не имѣть.

Полученіе содержанія, не соотвѣтствующаго самымъ необходимымъ потребностямъ жизни, затрудняетъ врачамъ возможность лично усовершенствоваться и быть надлежаще освѣдомленными въ современномъ положеніи медицины.

Зачастую образуются отставшіе, опустившіеся, едва-едва перебивающіеся со дня на день чиновники, живущіе интересами только 20-го числа.

Есть еще одинъ вопросъ, разрѣшеніе котораго будетъ имѣть большое значеніе въ практикѣ военнаго врача. Я говорю о военной фармакопеѣ. Она настолько устарѣла, настолько стала бѣдна, что врачъ сплошь да рядомъ лишается возможности оказать надлежащую помощь больному за отсутствіемъ самыхъ необходимыхъ и простыхъ средствъ. Ассигновки же на покупку лекарствъ, не положенныхъ по каталогу военной фармакопеи, до того ничтожны, что теряютъ свой смыслъ. Необходимо расширить самую фармакопею.

Таковы въ общемъ задачи, интересы и нужды русскихъ военныхъ врачей въ настоящее время.

Современемъ, когда жизнь сдѣлаетъ военныхъ врачей военными безъ кавычекъ, настоящими работниками войска и его хранителями, предъ ними станутъ еще болѣе широкія задачи изслѣдованія дѣятельности и свойствъ человѣка, какъ бойца, и вопросы воспитанія его. Но для этого нужна болѣе специальная подготовка. Военно-медицинская академія не даетъ ея своимъ питомцамъ. Состоящіе на военной службѣ врачи хотя и занимаются рѣшеніемъ санитарно-тактическихъ вопросовъ и участвуютъ въ поѣздкахъ офицеровъ, но все это слишкомъ незначительно и мало мѣняетъ положеніе дѣла.

Необходима болѣе серьезная и планомерная постановка дѣла съ прохожденіемъ уставовъ и законоположеній, обязательныхъ для

военныхъ врачей. Сдача экзамена по опредѣленной программѣ, хотя бы въ объемѣ наставленія для санитарно-тактическихъ занятій военныхъ врачей (1911 г.), оказала бы большое значеніе въ поднятіи уровня специальныхъ знаній въ средѣ военныхъ врачей. Полное уравненіе въ правахъ съ офицерами спеціальнаго рода войскъ еще болѣе сблизило бы военныхъ врачей съ интересами войскъ, сдѣлало бы ихъ полноправными членами общей военной среды. Въ настоящее же время въ офицерскомъ собраніи врачи являются только «гостями» безъ права голоса. Соответственно этому, большинство врачей, состоящихъ на военной службѣ, чувствуютъ себя только гостями и очень часто гостями противъ воли и желанія, гостями, которыхъ насильно задерживаютъ и, кромѣ того, заставляютъ работать въ совершенно чуждой для нихъ средѣ. При такихъ условіяхъ вполнѣ равнодушное, безразличное отношеніе къ интересамъ войскъ бываетъ обыкновеннымъ явленіемъ среди военныхъ врачей. Повышеніе же требованій и усложненіе службы, безъ измѣненія положенія, вызываютъ даже враждебное отношеніе къ своимъ прямымъ обязанностямъ.

Но будемъ надѣяться, что молодые врачи, оставшіеся на военной службѣ, добровольно приложатъ избытокъ своихъ молодыхъ силъ на пользу своей службы въ рядахъ войскъ.

Тенерешніе гости перестанутъ чувствовать себя чужими и окажутся достойными и равноправными членами военной семьи.

А. Здравомысловъ.

